

Глава 67 Намеревалась ли Семья Чжао Взбунтоваться?

Увидев приближающегося человека, Шэнь Донг и пожилая леди Сяо резко встали.

Взгляд Шэнь Нинхуа похолодел, когда она слегка опустила глаза и замерла.

Человеком, пришедшим, была Глава женской части семьи Чжао, старая леди Фэнг. Много лет назад, когда Старый Великий Наставник Чжао был жив и отвечал за семью Чжао, она переехала в Особняк Чжао как дальняя родственница. Три года спустя жена Старого Великого Наставника Чжао скончалась, и она стала его второй женой. Она родила трех сыновей соответственно по имени Чжао Кун, Чжао И и Чжао Ин, а также дочь по имени Чжао Хуэйин. Трое детей, рожденных первой женой Старого Великого Наставника Чжао, умерли один за другим, а из дочерей, рожденных наложницами, выжили только Чжао Юньсян и Чжао Юньсюэ.

На лице старой леди Сяо играла фальшивая улыбка. "Моя дорогая, почему ты здесь?"

Старая леди Фэнг скривила губы и изобразила полуулыбку. "Если бы я не пришла, ты бы довела мою внучку до смерти!"

Чжао Юньсян вышла вперед и поклонилась с озабоченным выражением лица. "Приветствую тебя, мама. Мама, ты нашла Линхань? Ее служанка сказала, что она выбежала. Я..."

Старая леди Сяо холодно нахмурилась. "Ты беременна. Тебе не следует сильно волноваться. Что, если ты причинишь вред моему внуку?" Ее слова звучали так, как будто она была обеспокоена, но на самом деле она жаловалась. Неужели она действительно думала, что другие не смогут сказать?

Старая леди Фэнг повернула голову и сказала: "Моя дорогая, ты обвиняешь мою бедную дочь? Если бы она не заботилась о ребенке в своем животе, как бы она передала власть по управлению семьей?"

Старая госпожа Сяо не могла сказать, что она заставила госпожу Чжао передать свою власть госпоже Су, поэтому она промолчала, сохраняя угрюмое выражением лица.

Старая леди Фэнг посмотрела на мадам Чжао и сказала: "В эти дни тебе следует расслабиться и думать о ребенке. Я слышал, что медсестра Цинь была наказана за свой проступок несколько дней назад. Вы не можете обойтись без внимательного слуги. Я специально привела сюда двух медсестер, чтобы они заботились о вас."

"Спасибо, мама". Сердце мадам Чжао наполнилось волнением. Без няни Цинь она жила так, как будто у нее не было одной руки. Две надежные медсестры, которых дала ей старая леди Фэнг, простогодились.

Две медсестры в темно-синих платьях отделились от стены, где они незаметно стояли во время разговора и почтительно встали позади мадам Чжао. Шэнь Нинхуа посмотрела на них обоих, и взгляд ее принял настороженное выражение. Шаги этих двух людей были очень легкими, и они переместились не издав ни звука. Мозоли между их большими и указательными пальцами на руках были заметными и очень толстыми. Они, должно быть, эксперты в боевых искусствах, посланные семьей Чжао, чтобы разобраться с Цин Цюэ и Хун Лин. В будущем ей нужно быть более осторожной.

Выражение лица старой леди Сяо было очень мрачным. Семья Чжао вообще не уважала семью Шэнь! Она только что выгнала одного надоедливового старого слугу, так они прислали еще

двоих. С каким слугой из семьи Чжао было легко иметь дело? С этими двумя служанками госпожа Чжао, вероятно, была недалеко от момента, когда власть в доме вернулась бы к ней!

Ей удалось лишь удержать мадам Чжао в узде и прожить безбедно несколько дней. Как она могла позволить мадам Чжао вернуться и устроить неприятности? Старая леди повернулась и бросила разочарованный взгляд на Шэнь Донга. Ее собственный сын вообще ничего не сказал!

Как мог Шэнь Донг не почувствовать намерения старой леди Сяо? Однако, учитывая нынешние потрясения при дворе, его влияние в регионе Цзяннань, вероятно, будет уменьшено. А если бы его признали виновным, последствия будут просто невообразимыми. Ему нужна была семья Чжао, чтобы помочь ему справиться с ситуацией. Как он мог оскорбить старую леди Фэнг в такое время?

"Хорошо, что рядом с Чжао есть двое слуг".

Старая леди Фэнг удовлетворенно улыбнулась одними губами, но в ее глазах улыбки не было. Хотя она и попыталась смягчить выражение своего лица. Однако лицо старой леди Сяо побагровело от гнева. Она надолго замолчала и вдруг встала. "Я плохо себя чувствую, поэтому, пожалуйста, извините меня, моя дорогая родственница. Мой сын Шэнь Донг останется и будет служить вам."

Старая леди Фэнг подняла глаза, чтобы посмотреть на нее. "Поскольку ты плохо себя чувствуешь, тебе следует остаться во дворе и отдохнуть. Пусть молодое поколение позаботится о твоём удобстве". Не тяни руку долго, если ты стар. Неужели она действительно думала, что другие люди не узнают, о чем она думает? Хм, даже если вы ненавидели семью Чжао, вам все равно нужно было относиться к людям из семьи Чжао как к почетным гостям.

Руки старой леди Сяо, которые держали Сюэ Чжу, слегка дрожали, когда она с усилием подавила гнев в своем сердце и направилась к двери.

Как только она подошла к двери, старая леди Сяо увидела Шэнь Линхань, одетую в великолепную одежду, входящую в комнату с улыбкой на лице. Когда она проходила мимо, то даже не остановилась, а прямо подошла к Старой леди Фэнг. "Бабушка, наконец-то ты здесь. Здесь, дома, надо мной будут издеваться и доведут меня до смерти! Ты должна заступиться за меня."

Дыхание старой леди Сяо перехватило, и она лишь огромным усилием воли сдержалась и сохранила видимость спокойствия. Ах, почему она безжалостно не забила этого монстра до смерти раньше?

Сюэ Чжу поддержал ее и обеспокоенно спросил: "Старушка, с тобой все в порядке?"

Пожилая леди Сяо чопорно обернулась и окинула взглядом зал. Увидев, что Шэнь Донг с улыбкой разговаривает со Старой леди Фэнг, она больше ничего не сказала. Она повернулась и пошла прочь широкими шагами.

Шэнь Нинхуа наблюдала за этой сценой, и ее сердце дрогнуло. Старая леди Сяо сумела сдержать свой гнев не из-за семьи Шэнь, а из-за Шэнь Донга. Шэнь Донг был ее любимым сыном, на которого она возлагала самые большие надежды. К сожалению, Шэнь Донг слишком заботился о власти. Он только хотел положиться на семью Чжао, чтобы укрепить себя, но он упустил из виду мысли Старой леди Сяо.

Услышав просьбу старой леди Фэнг освободить Шэнь Линхань, Шэнь Донг сказал: "Свекровь,

Линхань - первая дочь семьи Шэнь. Я не буду относиться к ней несправедливо. Просто она в некоторых своих поступках зашла слишком далеко."

Взгляд старой леди Фэнг был острым. "Наказывать без обучения - это вина отца. Линхань плохо себя вела, потому что ты, как ее отец, не учил ее должным образом. Хотя она совершила ошибку, она раскаялась, и следует забыть этот досадный инцидент. Или Вы собираетесь посадить ее в тюрьму на всю оставшуюся жизнь за то, что она однажды совершила ошибку?"

Шэнь Донг нахмурился. "Несколько дней назад здесь было несколько принцев, но она словно сошла с ума и навсегда погубила свою репутацию. Было бы лучше, если бы она не выходила какое-то время и спокойно бы отдыхала".

"О чем ты говоришь!" Старая леди Фэнг холодно поставила чашку. "Линхань - твоя дочь. После того, как случилось что-то плохое, вы не думали о том, как это исправить, но вы хотели, чтобы она исчезла и отдохнула. Разве ваша семья Шэнь не хочет эту дочь? О, я забыла. У тебя вернулась еще одна первая дочь. Которая из них Шэнь Нинхуа? Выйди и дай мне на тебя посмотреть."

Шэнь Нинхуа сделал два шага вперед и слегка поклонился. "Я Шэнь Нинхуа. Приветствую тебя, бабушка."

Тон старой леди Фэнг был презрительным, с присущим ей чувством превосходства. Она посмотрела на Шэнь Нинхуа так, словно смотрела на муравья, которого можно было легко раздавить насмерть. "Бабушка? Ха-ха, неудивительно, что ты можешь чувствовать свое превосходство над Лингхань до такой степени. Оказалось, что она потерпела поражение, потому что она не такая дерзкая, как ты. У моей семьи Чжао нет внучки, рожденной женщиной из семьи Ся."

Эти слова было крайне неприятно слышать, и выражение лица Шэнь Донга было несколько смущенным.

Шэнь Нинхуа подняла глаза. Ее спокойный и глубокий взгляд был таким, как будто она смотрела на какой-то предмет, а не на человека. "Поскольку вы сказали, что я первая дочь семьи Шэнь, я буду называть вашу дочь своей матерью, а вас - своей бабушкой. Если вы не хотите, чтобы я обращался к вам как к бабушке, скажите мне это. На самом деле это не имеет значения. Самое большее, в будущем мне не придется обращаться к вашей дочери как к матери."

Если дочь, оставленная первой женой, отказывалась называть мачеху своей матерью, это означало, что она просто не признавала статус мачехи. Люди, которые слышали об этом, сказали бы, что мачеха была недобра к падчерице. Давайте посмотрим, кому было больше терять.

Услышав это, старая леди Фэнг подняла глаза, чтобы посмотреть на нее. "Ты острая на язык дорогуша".

Шэнь Нинхуа улыбнулась и сказала: "Спасибо, бабушка".

Выражение лица старой леди Фэнг было мрачным. Когда это кто-то осмеливался так с ней разговаривать? Она схватила чайную чашку и с грохотом швырнула ее к ногам Шэнь Нинхуа. "На колени!"

Глаза Шэнь Нинхуа внезапно дернулись, но ее тело осталось в вертикальном положении.

"Что, ты назвала меня бабушкой, но даже не проявляешь должного почтения и не слушаешь меня?"

Шэнь Нинхуа окинула взглядом чайную чашку, стоявшую на земле. "Бабушка, семья Чжао планирует взбунтоваться?"

Старая леди Фэнг в гневе подняла брови. "Что за чушь ты несешь? Шэнь Донг, это дочь, которую ты защищаешь. Я просто не знаю, что сказать о тебе!"

Выражение лица Шэнь Донга было неважным. Он подавлял гнев, который не мог выплеснуть. Когда он взглянул на улыбающиеся лица мадам Чжао и Шэнь Линхань, он почувствовал, что они были таким бельмом на глазу. "Свекровь, Нинхуа - самый добрый человек. Даже Его Величество знает это. Она очень хороша".

Старая леди Фэнг не ожидала, что Шэнь Донг выступит против нее и ее слов. Она сделала паузу, а затем усмехнулась: "Похоже, ты искренне защищаешь эту неблагодарную девушку. Когда Ся родила ее для тебя, ты сказал, что она не принадлежит к роду семьи Шэнь. Но теперь ты защищаешь ее?"

Сердце Шэнь Нинхуа дрогнуло. Что имела в виду старая леди Фэнг? Шэнь Донг подозревал о ее происхождении? Почему это было так?

Увидев, что выражение лица Шэнь Нинхуа наконец изменилось, усмешка старой леди Фэнг стала еще язвительнее. "Она просто взбалмошная девчонка. Она просто невежественная деревенщина. Шэнь Нинхуа, разве ты не слышала, как я велела тебе встать на колени? Тебе все еще нужно, чтобы я научила тебя вставать на колени? Сестра Цянь, сестра Ву, идите и научите ее."

Две служанки поклонились. "Да, Старая леди".

Сказав это, две медсестры бесстрастно подошли к Шэнь Нинхуа сзади и подняли руки, чтобы схватить ее за плечи, угрожая прижать ее лицо к разбитому фарфору на земле.

Как раз в тот момент, когда Шэнь Донг собирался крикнуть, чтобы остановить их, Шэнь Нинхуа внезапно рассмеялась. "Ха-ха, люди говорят, что семья Чжао может закрыть небо одной рукой, но я в это не верила. Теперь, когда ты даже осмелился взбунтоваться, что еще семья Чжао не осмелилась сделать? Старая леди, ты собираешься убивать свидетелей, чтобы они держали рот на замке? Так много людей, присутствующих здесь, все это видели. Ты что, вообще хочешь убить моего отца?"

Старая леди Фэнг нахмурилась. "Что за чушь ты несешь?"

Шэнь Нинхуа резко стряхнула с себя двух медсестер, стоявших позади нее, и каждой отвесила хлесткую пощечину. "Вы наверное считаете себя бессметными! Чайная чашка, которая разбилась о землю, была пожалована самим императором. Сколько раз вы собираетесь умереть?"

Улыбающиеся лица мадам Чжао и Шэнь Линхань внезапно напряглись. "Что ты сказала?"

Шэнь Нинхуа подняла свои ясные и черные глаза. "Эта чашка была подарена Второму принцу Его Величеством. Второй принц подарил мне набор чайных чашек после получения согласия его Величества, потому что он видел, что я люблю чай. Я боялась, что не смогу использовать их аккуратно, поэтому отдал их своему отцу. Служанка по ошибке вынесла именно подаренные

императором чашки чтобы угостить всех гостей напитками. Так вот, бабушка нарочно разбила одну из них. Это поистине неблагодарно по отношению к благосклонности Его Величества".

До тех пор, пока что-то было даровано императором, даже если это была всего лишь одна прядь волос, это должно быть сохранено, как у предков, не говоря уже о наборе чайных чашек.

Лицо старой леди Фэнг потемнело. "Чепуха".

Шэнь Нинхуа наклонилась, чтобы поднять осколок разбитого фарфора, и посмотрел на нее с улыбкой. "Бабушка должна знать об императорских подарках. На нем также есть печать Управления внутренних дел дворца. Если вы мне не верите, можете сами убедиться."

Старая леди Фэнг бросила взгляд, и ее зрачки сузились. Эта чашка действительно была изготовлена Департаментом внутренних дел императорского дворца.

Атмосфера в зале стремительно напряглась. Шэнь Линхань подняла голову и с содроганием посмотрела на старую леди Фэнг. "Бабушка..."

Старая леди Фэнг открыла глаза и окинула Шэнь Нинхуа холодным взглядом. Наконец, она посмотрела на Шэнь Донга и сказала: "Дары, дарованные императором, должны достойно почитаться в зале предков. Мой зять, тебе лучше знать."

Шэнь Донг посмотрел на разбитый фарфор на земле и сказал: "С точки зрения логики, это должно быть..."

Старая леди Фэнг холодно фыркнула. "Хотя Шэнь Нинхуа не знакома с этикетом, ее можно научить быть полезной. Если ты хочешь вырастить ее, просто сделай это. В конце концов, у тебя нет недостатка в еде для нее. Что касается Линхань, пусть она отдохнет еще два месяца. Через два месяца у меня будет день рождения. Тогда пусть она посетит банкет по случаю моего праздника."

Услышав слова старой леди Фэнг, Шэнь Линхань внезапно подняла голову. Однако она была напугана суровым взглядом старой леди Фэнг. Она с ненавистью посмотрела на Шэнь Нинхуа и опустила голову.

Шэнь Донг знал, что стоявшая перед ним пожилая женщина пошла на компромисс. Тем не менее, она была биологической матерью императрицы, так что он не мог быть слишком неуважительным к ней. "Свекровь, ты права".

Старая леди Фэнг холодно взглянула на Шэнь Нинхуа и вдруг сказала: "Я слышала, что Сюань Е предлагала много рецептов. В городе свирепствует чума. Если у него есть рецепт, дайте его мне, и я попрошу кого-нибудь взглянуть. В конце концов, этот вопрос имеет огромное значение. Лучше не допускать, чтобы случилось что-то неожиданное".